

Доктор Билл Маунс, Нагорная проповедь, лекция 6, Матфея 5:21 и далее , Деяния большей праведности, часть 1

© Билл Маунс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Билл Маунс в своем учении о Нагорной проповеди. Это сессия 6 по Матфею 5:21, и далее, Деяния большей праведности, часть 1.

Я хотел быстро продолжить комментарий Боба, и я вытащил *pleiraō*, греческое слово, чтобы исполнять, и позвольте мне привести вам диапазон значений, на которые он ссылался. Номер один — BDAG не располагает вещи в порядке частоты, поэтому у них другое руководство, но запись номер один — сделать полным, другими словами, наполнить или исполнить, и у них есть примеры того, как кто-то ест и наполняется, духов, запаха духов, наполнения дома, так что я имею в виду, что вы даже можете из этой записи получить смысл сделать полным, завершенным, завершенным, вы знаете такого рода вещи для пророчества.

Номер два — завершить период времени, заполнить, наполнить или завершить. Номер три — довести до конца то, что уже было начато, другими словами, завершить или закончить. Номер четыре — довести до обозначенного конца, и вот тут-то и появляется исполнение пророчества.

Довести до конца деятельность, в которую человек был вовлечен с самого начала, снова завершить, закончить и что-то странное с числами. Так что это слово действительно имеет очень широкую гибкость значения; оно не просто означает исполнение явного пророчества, так что в любом случае это помогает. Хорошо, стих 20, я думаю, что так же, как нищета духа является ключом к блаженствам во всей проповеди, стих 20 и эта чрезвычайная праведность, безусловно, являются ключом ко всей главе, и это лежит фактически под остальной частью проповеди, говорим ли мы о делах благочестия, или о том, что вы не можете служить Богу и деньгам, или о молитве, или о критике, и я имею в виду, что все эти разные темы будут подниматься в этой проповеди.

Идея того, что значит иметь праведность, которая превосходит праведность книжников и фарисеев, подчеркивает, что все, хорошо? Итак, это феноменально важный стих. Что означает праведность? Право определяется как все, что соответствует характеру Бога, верно? Итак, праведность - это то, что есть Бог, праведность - это то, что делает Бог, Его моральное совершенство во всем, поведении и характере, и поэтому Иисус говорит, что если это та жизнь, которой вы хотите стать, если это тот образ жизни, которому вы хотите подражать, если вы хотите быть похожими на своего отца Бога, то праведность, которую вы

ищите, и праведность, которую требует Бог, не имеет ничего общего с тем, что вы видите, как делают книжники и фарисеи, вообще ничего, и вы знаете, я знаю, вы все это знаете, но это важный момент, который нужно отметить, я думаю, когда вы проповедуете, нужно идентифицировать эти группы, книжников или, как говорит NIV, учителей закона. Итак, это профессора семинарии, верно? Это Билл Маунтс и Уолт Кайзер, эти профессора семинарии того времени, и Иисус говорит, что ваша праведность должна превосходить праведность высоко академических и формально обученных лидеров церкви в академии, понятно? Фарисеи, с другой стороны, были мирянами; они были привержены скрупулезному соблюдению всех 613 заповедей, так, например, Ветхий Завет требует одного общественного праздника, одного национального праздника, поэтому они пируют дважды в неделю, понятно? Так что я имею в виду, что это они, они просто перебарщивают со своей религиозностью, и Иисус говорит, что эти две группы, в некотором смысле, были религиозными гигантами во времена Иисуса, и Иисус говорит, что если вы хотите жить праведной жизнью, если вы хотите двигаться к Божьей праведности, это не имеет ничего общего с тем, что вы видите в ваших профессорах семинарии и в самых преданных мирянах в вашей церкви, верно? И, кстати, ключ к пониманию, обсуждение этого вопроса Стоттом, я думаю, лучшее из всех обсуждений, так что если вы действительно хотите потратить больше времени на размышления об этом, прочитайте то, что говорит Стотт.

Их праведность, описанная фарисеями, была внешней праведностью, верно? Все было напоказ; именно об этом Глава 6. Все было, не было никакого реального интереса к чистоте сердца; акцент был на чистоте действий и чистоте того, как вы выглядите. Речь идет о том, чтобы делать правильные вещи, верно? Это люди, которые думают, что все, чего хочет Бог, это чистота снаружи, а внутренняя часть не имеет значения, и Иисус приберегает свою самую суровую критику для этих лицемеров.

Лучший пример, с которым я когда-либо сталкивался, был человек, которого я знал, и он был мистером Все в своей церкви, вы знаете, главный дьякон, глава всего, вы знаете, по сути, управлял церковью, финансировал церковь, я имею в виду, он был церковью. И это в Кентукки, и я был в его доме однажды, и вошел афроамериканец; я никогда раньше не видел афроамериканца в этом доме, и он подошел, и он был, о, как у вас дела, вы знаете, трогал его и пожимал ему руки, о, как приятно вас видеть, затем он вернулся в другую сторону дома к двум другим людям, и я сказал, я ненавижу тех, кто там. Я просто подумал, ух ты, ух ты.

Я не буду произносить слово, вы знаете, о каком слове я говорю, не потому, что я политкорректен, я не политкорректен, мне просто не нравится это слово. И вот, снаружи он принимает, любит, принимает и вау, он действительно прогрессивен, а потом это в 70-х в Кентукки, вы знаете, и на самом деле все

расовые стены не рухнули, я уверен, что они до сих пор не рухнули, и он был теплым и дружелюбным, а потом подошел и сказал: «Я их ненавижу». Хорошо, вот с чем имеет дело Иисус: книжники и фарисеи, тот уровень лицемерия, когда все шоу было: посмотрите на меня, посмотрите на меня, хвалите меня, хвалите меня, разве я не хорош? А внутри они просто побеленные гробницы; внутри они мертвы; они оскверняют, и они делают нечистым каждого, кто к ним прикасается.

Вот что здесь происходит. Итак, вопрос в том, как наша праведность, как наше поведение и наш характер могут превзойти, как это может быть, и как это может превзойти самых внешне религиозных людей? И Стотт использует фразу, вы ее подхватили? Глубокое послушание. Это Стотт, насколько я могу судить, он это придумал.

Глубокое послушание, и под этим он подразумевает послушание, которое исходит из сердца. Религиозность, которая идет изнутри, которая имеет дело с чистым сердцем и позволяет действиям вытекать из него. Перестаньте делать основной акцент на том, каким я кажусь.

То, кем мы кажемся, важно, не так ли? Но основное внимание, основное намерение — в нашем сердце. Это больше наши мотивы, чем наши действия. Это больше наше бытие, чем наши действия.

Это глубокое послушание. И это было, как я вчера делился некоторыми из своих переживаний в китайской церкви, моей главной заботой о моих братьях и сестрах там, что Бог делает основной акцент на бытии, характере и сердце. И это не потому, что действия не важны; если вы контролируете сердце, вы контролируете действия, верно? Но если все в наших церквях касается того, что мы делаем, то так легко просто стать лицемером и получить осуждение от Бога.

Итак, то, как наша праведность превосходит или превосходит праведность книжников и фарисеев, заключается в том, что наше послушание является глубоким послушанием, которое исходит из нашего сердца. Не больше и больше послушания, говорит Бог, но все глубже и глубже послушание. И затем он собирается привести пять или шесть примеров глубокого послушания, в зависимости от того, что вы делаете с отрывком о разводе.

Они все говорят об одном и том же: отношение сердца, которое приводит к действию, нарушает заповедь. Заповедь нарушается не только действием. Заповедь «не убий» нарушается не только актом убийства.

Она также нарушается отношением гнева, которое приводит к убийству. Убийство и гнев — это не одно и то же. Оба нарушают заповедь.

Итак, Иисус идет на глубокое послушание. Это касается отношения сердца, и оно нарушает заповедь так же, как и действие нарушает заповедь. Так что в этом и заключается смысл оставшейся части главы.

Но я хотел остановиться и просто сказать, что это такая фундаментальная вещь. Я посмотрю, есть ли комментарии или вопросы. Да, сэр.

Вы читаете этот отрывок прямо здесь. Вы говорите, по крайней мере, на уровне служения. Это заставляет вас думать, что у вас как бы нет чего-то, что произойдет. Это не так. Я думаю, что ваше определение глубокого послушания связано с тем, что Бог управляет жизнью, подчеркивая сейчас, и я знаю, что вы уже говорили об этом, пока нет, мне кажется, что есть и другое применение этого, не только преимущества смерти, но и страха.

Это, вероятно, также было бы хорошей защитой вашей пародии на выбор пути. Мм-хм, да.

Да. Лэдд тщательно формулирует Царство Божие как правление и царствование Бога в ваших сердцах, потому что вы начинаете видеть его последствия. Если Царство Божие — это правление и царствование Бога в вашем сердце, то Бог требует глубокого послушания по определению.

Он требует чистоты сердца, а не только чистоты действий. И это то, что истинно сейчас. Вхождение и жизнь в Царстве происходят по тем же стандартам.

И так, да. Так что да, эти определения очень тщательно сформулированы. О, мне нужно поискать книгу Лэдда для королевства.

Присутствие будущего. Присутствие будущего. Спасибо.

Кто это сказал? Спасибо. Да, «Присутствие будущего». Я думаю, это было основное, что он написал.

Ладно, я думал, он написал две книги об этом. «Присутствие будущего». Да, ладно, да, это, я не, ладно, но это та, о которой я думаю, это «Присутствие будущего».

Итак, я хотел это посмотреть. Спасибо. Я имею в виду, это, я имею в виду, это в одном, я знаю, что я проповедую хору, хорошо, но вот ваш текст.

Хорошо, я имею в виду, что это, я думаю, один из самых сильных текстов, чтобы разобраться с законничеством, разобраться с разделением, которое мы все делаем, и все наши люди делают. Знаете, эта часть лоскутного одеяла принадлежит Богу, и, но эта часть моя, и, вероятно, гораздо больше квадратов

лоскутного одеяла принадлежат мне, чем Богу, и я имею в виду, что все это уходит, когда вы понимаете, что Бог требует чистоты сердца, что глубокое послушание, которое проявляется, которое начинается с правления и царствования Бога в вашем сердце, и, следовательно, переходит в действия. Но я просто настолько убежден, что большая часть церкви рассматривает христианство как ряд транзакций, ряд вещей, которые они делают, чтобы заслужить благосклонность Бога, чтобы отметить в контрольном списке.

Ладно, я занимался своим духовным делом, и я просто помню, как разговаривал с одним пастором, и он сказал, знаешь, я думаю, что мы довольно хорошо проводим воскресное утреннее мероприятие. Мы больше ничего не делаем, на самом деле. Что? Ты гордишься этим? Ты думаешь, что самое важное, что ты можешь сделать, и способ, на который ты можешь потратить миллионы долларов, — это дать людям хорошее хип-хип-ура-утреннее мероприятие? Ого.

Я имею в виду, я просто был, я был ошеломлен. Я просто, я не из тех, кто теряется в словах, и мне просто, мне нечего было сказать. Мне нечего было сказать.

Я знаю, что в воскресенье утром будет много разных мероприятий, но, насколько я могу судить, митинг поддержки на горизонте не предвидится. Глубокое послушание, вот что такое Бог, понимаете, радости нет, верно? Радости нет, если христианство — это куча контрольных списков, которые вы делаете, верно? Радости в этом нет. Никакого удовлетворения.

Нет никакого роста. Я имею в виду, я просто не понимаю. Я имею в виду, было бы так трудно прожить жизнь, думая о христианстве как о серии того, что можно и чего нельзя, а воскресные утра — как о бодрящем митинге, который даст мне немного эмоциональной энергии, чтобы прожить неделю.

Это тоже не работает, но это что-то другое. В любом случае, хорошо, так глубоко, это фраза, которую я собираюсь использовать в оставшейся части главы: глубокое послушание и послушание, которое начинается в сердце и исходит из сердца. Действия по-прежнему важны, но они являются результатом того, что действительно важно, а именно сердца.

Итак, у нас будет, и я думаю, что есть пять примеров. Я думаю, что обсуждение развода — это своего рода скобки. Я могу ошибаться.

Я думаю, большинство людей, вероятно, скажут, что их шесть, но неважно. Есть пять или шесть примеров глубокого послушания, которые являются иллюстрацией того, что Иисус говорит в стихе 20. У меня это есть. На самом деле, я думаю, есть две основные темы.

Есть другой способ взглянуть на глубокое послушание. Две разные темы, которые будут обсуждаться в оставшейся части этой главы. Номер один — превосходство Христа.

Знаешь, ты слышал, как это говорят, но я говорю тебе, что это либо невероятный эгоизм, либо Христос превыше всего. Закон исполнен во мне. Эгоист или истинный, да? Я имею в виду, что это часть защиты.

Иисус — либо лжец, либо сумасшедший, либо Бог. Другого варианта нет. Я имею в виду, что хорошие люди не ходят и не говорят: «Я — хлеб жизни».

Тебе нужно съесть меня и выпить меня, если ты хочешь попасть на небеса. Я имею в виду, что хорошие люди просто не говорят такие глупости. Так что это хорошая, сильная защита, которая существует с тех пор, как я думаю, изначально, но я не уверен.

В любом случае, тема превосходства Христа не только отличается у книжников и фарисеев, но, в зависимости от вашей интерпретации, даже выходит за рамки Ветхого Завета. Это все о превосходстве Христа во всем. Так что это одна из тем, да? Превосходство Христа.

Другое — есть разница между буквой и духом закона. Фарисеи придерживались буквы закона, по крайней мере, их понимания его, а Иисус хотел, чтобы они придерживались духа закона, намерения того, что является глубинным принципом, лежащим в основе вещей. И позвольте мне просто, это была одна из моих проповедей, и я оставил ее в своих заметках, потому что это была одна из моих любимых проповедей.

И все это для того, чтобы проиллюстрировать разницу между буквой закона и духом закона. Почему люди хотят так тщательно определять грех? Вы когда-нибудь задумывались об этом? Они хотят сказать: хорошо, до этого момента все в порядке; после этого момента все не в порядке. Зачем мы это делаем? И я думаю, что мы делаем это потому, что если это разделительная черта между приемлемым поведением и греховным поведением, то все, что мы можем сделать, это подойти к этой черте так близко, как мы хотим, и все равно чувствовать себя в безопасности.

И когда мы пытаемся выяснить, что правильно, а что неправильно, то, что мы действительно должны сделать, это отойти от черты как можно дальше, верно? Но это не человеческая тенденция. Человеческая тенденция — провести черту на песке, и это буква закона. Мы хотим подойти к ней как можно ближе — пара иллюстраций.

Ко мне пришёл парень из церкви, у которого были серьёзные проблемы с дочерью. Его дочь провела черту на песке, и её черта была в том, что всё выше талии разрешено. Это раздавило отца, потому что она говорила, что все виды сексуальной активности приемлемы, кроме одного. Так что она провела черту на песке и подошла к ней так близко, как только могла.

Одна из самых интересных вещей, которая случилась со мной, когда я был в Гордоне Конвелле, была как раз в конце, и я преподавал пастырские речи, и это было ближе к концу семестра, и я потребовал слишком много. Я заставил его прочитать все 13 глав на греческом и прочитать мои комментарии и некоторые другие вещи, и это было слишком много. Я понял это.

И парень, который был пастором в Нью-Гемпшире, пришел, и он был так зол на меня, и он сел и сказал, вы не даете нам ничего. Четыре буквы заканчиваются на Т. Вы не отказываетесь от нас. Я сказал, извините? И он сказал, в Гордон Конвелл, есть большая пропасть между преподавателями и студентами.

Это своего рода вежливость Восточного побережья, и ты не называл меня Биллом в Гордоне Конвелле. Я имею в виду, я хотел, чтобы они называли меня Биллом, но из-за этого разделения это было невозможно. Поэтому он сказал, тебе наплевать на нас.

Я говорю: "Зачем ты это сказал? Тебе наплевать". А он все время повторял одно и то же. Он не хотел ничего объяснять. Он был так зол на меня.

Он не остановился. Он больше ничего не сказал. Поэтому я подошел и открыл дверь в свой кабинет, а он просто продолжал на меня кричать.

И я мог видеть, как смотрели секретарши, потому что это продолжалось полчаса. Я мог видеть, как ходили профессора. Они никогда не слышали ничего подобного раньше.

И я пытался заставить его сказать мне, почему. Я был почти уверен, что это потому, что я дал слишком много работы, но он этого не сказал. Он просто ругался, ругался и ругался на меня.

И примерно через 20 минут я сказал, тебя как христианина и пастора вообще не беспокоит, что ты сидишь здесь и ругаешься с братом и профессором? А он сказал, я не ругаюсь. Я сказал, дерьмо не ругань? А он сказал, нет, это вульгарно. О, так что нормально быть вульгарным, но неправильно ругаться.

Да. Ого. Это был захватывающий опыт.

Я никогда не видел его с таким количеством гнева и такой яростью, прежде чем провести черту на песке. Вместо того, чтобы заполнить свой разум тем, что чисто и прекрасно, вы знаете, Филиппийцам 4, он подошел так близко, как только мог, и он был согласен быть вульгарным, пока он не ругался. Итак, я достал листок бумаги, и он сказал, что ты пишешь? Я сказал, что ты не сдаешься.

Я просто хочу убедиться, что я правильно понял. Это то, что ты говоришь, да? Прошло еще 10 минут, и он выбежал. Я пошел к своему начальнику отдела, и глаза Гэри были такими: «Я никогда раньше не слышал о таком в этой школе».

Он сказал, тебе нужно пойти к декану. Так что я пошел и рассказал декану, что случилось, и его глаза, и я сказал, ты действительно не можешь выпустить этого человека. Ты просто, ты не можешь.

В этом персонаже есть что-то фундаментально неправильное. Ну, у Гордона Конвелла в то время не было пункта о персонаже. Теперь, как мне сказали, есть из-за этого инцидента.

Но в любом случае, это, мы проводим черту на песке, не для того, чтобы держаться от нее подальше, а так часто, чтобы приблизиться к ней. Это буква закона. И вся пятая глава о том, что это дух закона.

Мэтт, за три года в Гордоне Конвелле ты когда-нибудь слышал что-то подобное? Нет. Ладно. Я имею в виду, это, это было, это не, это вообще не отражение Гордона Конвелла.

Да. Это вообще не отражение Гордона Конвелла. Это замечательная школа.

Такие студенты, как Мэтт, есть везде. Но это был просто, это, пример. Другой пример, который я привожу, это большой мост в Спокане.

Это называется Bowling Pitcher. Это река Спокан, которая течет вниз и проходит через пороги. Вода в этом месте довольно опасна.

И есть этот большой подвесной мост, который идет через него. И он около пяти футов шириной. И если вы прыгаете на него, вы знаете, он трясется и все такое.

Мы часто ходили туда, когда дети были маленькими, и там были стены. Так что же делает любой отец с двухлетним сыном на шатком мосту через опасную реку? Мы опираемся на стену. Мы наклоняемся.

Я держу своего ребенка и плюю. Райан, мы раньше все время ходили и плевали в воду. Мы легко развлекаемся, ты знаешь, и моя жена говорит, ты не мог бы отойти от края? Все нормально.

Там стена. А теперь представьте, что бы я сделал, если бы, проезжая через Bowling Pitcher, не было никаких стен в подвеске. Я бы прошел прямо по центру, не так ли? Я бы увидел опасность и держался бы от нее как можно дальше.

Ладно, это все иллюстрации. У вас будут свои, я уверен. Но в этом-то и дело, что заповеди были широкими.

И я думаю, что Иисус возвращает изначальное намерение. Я не думаю, что он что-то выдумывает. Я не думаю, что он переосмысливает закон Ветхого Завета.

Я думаю, что закон, Исход 20, был о том, как выражается сердце любви людей, живущих в заветных отношениях с Богом. Поэтому я думаю, что Иисус возвращается к изначальному намерению. Но то, что делают фарисеи во всех этих вещах, — они сужают.

Они сужаются, сужаются, сужаются. Не прелюбодействуй. Ладно, это относится только к сексу с другим человеком.

Они сужают это. Иисус говорит: нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет. Мы поговорим о похоти, потому что это вопрос сердца.

Вот что самое важное. Итак, у вас есть эта буква закона и то, что фарисеи сделали с ней. Это имеет смысл? Я имею в виду, я знаю, что вы, ребята, думали об этом раньше, но Боб? Я собирался сказать, что я думаю, что есть определенное утешение в том, чтобы все было записано.

Я вырос в фундаменталистской церкви. И если вы что-то делали в этой церкви, знаете, если вы собирались петь в хоре или служить в совете, или заниматься чем-то, связанным с социальными проблемами, в этой церкви было заявление, которое вы должны были подписать, в котором говорилось, что вы не делаете определенных вещей. Вы не курили, не пили, не ходили в кино, не играли в карты.

Я думаю, вам не разрешалось ходить в бильярдную, но это была инициатива. Так что люди определяют свою духовность тем, чего вы не сделали. Я помню, кто-то сказал мне, ну, мы не ходим в кино.

Мы ходим в кино с нашими дочерьми. Это делало это нормальным. И поэтому, проведя эти линии, очень легко сказать, кто был духовным человеком.

Мне нравится ваша фраза. Так они определяют свою духовность. Это действительно хороший способ сказать это. Знаете, как ваши люди определяют свои отношения с Богом? Это линия, которую они рисуют на песке и

приближаются к ней? Затем, когда они не переходят ее, они решают, что все в порядке. Так они определяют свою духовность? Или они делают это как-то по-другому? Действительно, действительно хорошая фраза.

Да, да, да, да. Вы знали, о чем я думал. Да, сэр.

Я вырос в этом районе и ходил в церковь. Это было одно из тех мест, где в церкви тебя учили, что ты следующий. Но я хочу задать вопрос.

Иисус в конечном итоге не поднял Своих апостолов. Но они говорят, что нельзя сохранить послушание людей дару Божьему. Это то, чего мы достигли.

Иисус говорил, что никто не может этого достичь. Вы думаете, что планка здесь. На самом деле она здесь.

Единственный способ достичь этого уровня — через отношения. Да, так что вопрос в том, достижима ли эта этика? И тебя не было здесь вчера, но они должны знать, каким будет мой ответ. Ой, да ладно.

Да, это то, что мы говорили об уже и еще не, что Нагорная проповедь — это картина того, кто мы есть, кем мы становимся, кем мы будем. Так что на каком-то уровне христианская этика — это достижимая этика. По мере того, как я становлюсь духовно зрелым, похоть становится все менее и менее важной проблемой.

Это не значит, что этого никогда не произойдет, но в идеале это происходит все реже и реже. И тогда в какой-то момент в будущем я полностью пойму, что женщины полностью созданы по образу и подобию Бога, и они не объекты, верно? Я не уверен, что хочу идти туда. Никогда не достигая совершенства.

Правильно. Да, если мы будем считать совершенство чем-то вполне достижимым сейчас, мы умрем в страданиях и разочаровании. Или мы переопределим совершенство так, что оно будет означать что-то другое.

Я думаю, это действительно, я имею в виду, мне нравится идея достичь чего-то, чего я не могу постичь. Я в порядке с этим, потому что радость в путешествии. И вы знаете, в моей молитвенной жизни я верю, что Бог ответит на молитвы, например, но я знаю, что я не полностью это понимаю.

Итак, я смотрю на стихи об уверенности в молитве, что молитва побуждает Бога делать то, что он в противном случае не мог бы сделать. Это моя маленькая песенка. Но радость — наблюдать, как я расту и учусь, и Бог либо отвечает на мои молитвы, либо меняет их.

И это никогда не будет идеально, пока я не попаду на небеса. И тогда я буду в совершенстве знать волю Божию, и мне будет легко спрашивать о том, что я знаю как волю Божию, потому что я знаю, что это такое. Итак, этика достижима в том, что мы всегда движемся к ней, и мы становимся сильнее или более восприимчивыми, или как бы мы ни хотели это использовать.

Некоторые утверждают, что если вы считаете христианскую этику недостижимой, то вы просто сдаетесь. Но я думаю, что вы можете, в каждой возрастающей мере, расти в этом направлении. И когда-нибудь мы этого достигнем.

Но не по эту сторону новых небес и новой земли. Вот, опять же, вот почему мы вчера так много времени уделили этому: потому что я действительно считаю, что эта жизнь — путешествие. Это просто ключ к христианской этике.

Я хороший христианин, потому что меня ничего из этого не беспокоит. Да, да. Я думаю, я помню, я был действительно вдохновлен, мне было 20 с небольшим лет, и парня полностью чествовали за 40 лет служения в церкви или что-то в этом роде.

И он сказал, не путайте отсутствие искушения с невозможностью больше делать то, что вас искушает. Да, да. Я думаю, это то, что Боб имел в виду в своей аналогии с огнем.

Да, ладно. Ладно, ладно. Ладно, с этим как, дайте-ка подумать, проверьте мои заметки здесь.

Ну ладно. Хорошо, первая из пяти иллюстраций чрезвычайной праведности — это вся проблема гнева. Итак, Иисус начинает с цитирования шестой заповеди.

Вы слышали, что сказано людям издревле: не убивай. Кто же убьет, подлежит суду. Но я говорю вам еще, какова структура всего этого, но я говорю вам, что всякий, кто гневается на брата или сестру, и еще, мы имеем здесь дело с отношениями внутри заветной общины, гневающийся на брата или сестру подлежит суду.

Опять же, всякий, кто скажет брату или сестре: «Рака», подлежит суду. И всякий, кто скажет: «Ты — дурак», будет в опасности огня ада — весьма странное утверждение.

Секунду. Да ладно. Иисус проявляет свое превосходство над Ветхим Заветом.

Опять же, мы не имеем дело с тем, как мы с вами относимся к людям вне общины завета. Это наши братья и сестры. И есть вопрос относительно этих трех

вещей, вы знаете, гнев, рак, глупец, повторяет ли он себя просто для акцента, что является традиционными еврейскими методами обучения, или это увеличивается, и ссоры утверждают, что это увеличивается.

Я не уверен, что это увеличивается. Но опять же, его аргумент вы имеете разгневанных. Видите ли, проблема в том, кто является субъектом, кто будет держать вас под судом, если вы злы? Никакой суд не будет, но ссоры указывают, ну, может быть, за клевету, вы пойдете в суд, светский суд.

Если вы это принимаете, то здесь может быть некоторый рост. Так что, если вы злитесь, вы можете оказаться в суде. Если вы используете более сильное слово содержания, вы можете быть ответственны перед судом, которым будет Синедрион или подкомитет Синедриона.

А тот, кто говорит "дурак, больше", рискует попасть в ад. Так что, либо их становится больше, либо он просто повторяется, чтобы донести свою мысль. Не так уж и важно, я не думаю.

Ветхий Завет говорит, что если вы убьете, дайте мне секунду. Хорошо, давайте рассмотрим эти три разные вещи. Ветхий Завет говорит, что если вы убьете, вы будете подлежать суду.

Даже если вы никогда не проливали кровь, гнев все равно делает вас достаточно виновным, чтобы вас судили. Гнев здесь — это гнев, который возникает из личных отношений. Скорее всего, это реакция на боль.

Итак, Иисус говорит, что вы знаете заповедь, но отношение, которое в конечном итоге может привести к действию, также нарушает заповедь. Это вопрос того, кого судить. И снова, на одном уровне, вы можете сказать, что ни один гражданский суд не признает кого-то виновным в гневе, за исключением, может быть, ссор или споров о клевете.

Я думаю, что судья на протяжении всех этих стихов — Бог. Я думаю, что совет — это совет небес. Огонь ада — это его утверждение суда над вами.

Все пассивы до сих пор были божественными пассивами, и мне не очень комфортно видеть кого-то другого в качестве агента возмездия, кроме Бога. Итак, он говорит, что если вы злитесь на кого-то в сообществе завета, вы подлежите суду Божьему. Позвольте мне еще раз подчеркнуть, говорит он, любой, кто говорит брату, сестре, раку.

Извините, мои заметки здесь перепутались. Рака — это просто арамейское слово для презрения. И он, по сути, говорит, что если в гневе вы скажете идиот, тупица, болван, куриные мозги, кретин.

Другими словами, наш обычный водительский словарь. Даже если вы не пролили крови, вы все равно будете подлежать суду за свои действия. Если вы говорите, что вы дурак, слово «дурак» переводится как еще одно арамейское слово, оскорбляющее: more MORE с ударением на E.

И если есть разница между raка и more, опять же, что есть в King James или ESV? Ты дурак, нет. Злой, оскорбления, мы не использовали слово, что в сноске. Оскорбления говорят, что ты дурак.

Ладно, если кто-то говорит, что ты дурак, он подлежит адскому огню. Дурак переводит другой арамейский термин оскорбления, more. И если есть различие между raка и more, raка атакует голову, more атакует сердце и характер.

Рака говорит, что ты действительно глупый. Почему ты выехал передо мной? Знаешь, почему ты, ты знаешь, просто тупой придурок. Рака, больше атак персонажа.

Это когда говорят, что ты безбожник, и говорят, что человек аморален. Это разница между тем, когда говорят, что ты тупой, и тем, что ты неудачник. Есть песня, которую дети постоянно крутили, в ней говорится о гигантской букве L на лбу.

Знаете, это не дети, ну, я не знаю, детская ли это песня, но если я делаю это, то я просто делаю это вместо этого, знаете, неудачник, неудачник. Видите ли, это больше, это нападение на характер человека. Это говорит о чем-то, что находится глубоко внутри, о том, что он никчемный человек.

Они не только глупые и делают глупости, но и никчемные люди. Так что, что бы вы ни хотели с ними делать, он говорит, если вы злитесь, если ваш гнев заставляет вас сомневаться в интеллекте человека, если ваш гнев заставляет вас сомневаться в характере человека, все это является нарушением сердца и нарушением заповеди, даже если вы никогда не нажимали на курок. В то время как оружие может убить тело, еще больше убивает характер, и это является клеветой и сплетнями, не так ли? Клевета и сплетни являются формами убийства .

Это способ уничтожить другого человека, характер другого человека, репутацию другого человека. Итак, суть, и на этом я остановлюсь, суть в том, что человек блаженного типа, человек, который осознает свою духовную нищету, скорбит о ней, жаждет и алчет праведности вне себя, становится кротким и покорным воле Божьей, что приводит к жизни миротворческого примирения, такой человек не будет отвечать гневом. Опять же, если вы проповедуете это, вы не

можете просто сказать: не сердитесь, верно? Потому что это никому не поможет.

То, как вы помогаете людям не злиться, то, как вы помогаете людям не называть людей тупиками, то, как вы помогаете людям не подвергать сомнению характер других людей, — это помочь им понять, кем они на самом деле являются перед Богом, и кто он такой, и как это должно влиять на то, как мы живем. Я думаю, что вам нужно продолжать возвращаться к Заповедям блаженства, чтобы обрести хоть какой-то смысл в пятой главе. Если наша праведность должна превзойти праведность книжников и фарисеев, то призыв Бога к глубокому послушанию должен распространяться на сердце, на наш гнев, который затем может произвести раку более доброго отношения к людям.

Ладно. Комментарии. Причина, по которой NLT это делает, не в том, что они верят в это.

Король Яков дает феноменальное, создает феноменальное давление на переводчиков. И есть разница в греческих рукописях. Фраза без причины была, очевидно, добавлена гораздо позже.

Матфей никогда этого не писал. Но переводчики очень, очень хорошо осознают влияние короля Якова, и вот почему вы видите много сносок в современных переводах, которые на самом деле там не должны быть. И я бы сказал, что это одно из таких.

Я не думаю, что Иисус хотел бы, чтобы мы называли людей ракой и больше, если бы это было справедливо, если бы это было справедливо. Я думаю, что вся суть в том, что это не то, что делает человек блаженства. Поэтому я бы боролся с теологией без причины.

Я. Есть, у тебя, как называется книга? Гнев — это увлекательная тема, потому что мы все сталкиваемся с ним в наших сердцах и в наших церквях. И есть книга Льюиса Мидса, которая называется «Искусство прощения».

Это очень, очень хорошая книга, кстати. Но есть еще одна книга. О, Making Your Anger Work For You, это, я не знаю, крупный ли издатель ее издал.

Это консультант в Канаде, который является другом наших китайских пасторов. Вот как мы узнали об этом. И то, что он говорит, это то, что я слышал от других консультантов, что эмоции не бывают правильными или неправильными.

Вы слышали это? Гнев не является изначально плохим явлением. Этот консультант раскрывает эту основную идею конкретно на примере гнева. Он сказал, что гнев — это индикатор.

Гнев — это индикатор того, что есть боль, что есть опасность, что есть страх. Он говорит: «Осторожно, что-то происходит». И это либо, знаете ли, физическая опасность, либо эмоциональная опасность, или, знаете ли, что-то в этом роде.

И долгое время я не принимал этого. Я говорил: нет, гнев справедлив, гнев неправилен. И я изменил свое мнение по этому поводу.

Я думаю, консультант убедил меня в этом. Это когда кто-то что-то говорит, и ты чувствуешь вспышку гнева; гнев говорит, что у тебя проблемы. Они ранят твои чувства.

Разберитесь с этим. Гнев, о котором говорит Иисус, это когда мы не позволяем солнцу зайти в нашем гневе, верно? Ефесеям 4. И поэтому я, я думаю, что полезно различать гнев как здоровую эмоцию, которая указывает на опасность в нашей жизни, опять же, любого рода, и гнев, который производит язык и отношение типа Море и Ракка в наших сердцах. Что вы думаете об этом? Это одно из немногих мест, где мы не можем сказать в греческом разницу, является ли это указательным, вы знаете, в своем гневе не грешите, или это на самом деле говорит вам быть злым.

Потому что есть определенные ситуации, когда это, я не знаю, может быть, просто человеческий голос, кажется, я имею в виду, что вы должны, иногда вещи настолько злы, что вы не можете просто сидеть пассивно и смотреть, как это происходит, верно? Вы, вы, но гнев заставляет вас что-то делать, чтобы справиться с этим и справиться с этим немедленно. Гнев, который действительно опустошает жизни, семьи, браки и церкви, это когда гневу позволяют кипеть и становиться частью самой ткани человека. У меня была интересная дискуссия с Гэри Бреширсом, который является профессором систематики в Western в Портленде, и Гэри проделал массу работы по духовной войне.

На самом деле, в библейском обучении есть 10-часовой семинар по библейской войне, который действительно стоит послушать, и он провел этот семинар буквально по всему миру более сотни раз, и это то, с чем он имеет дело. И он говорит, что у всех нас есть слабое место. У каждого из нас есть потенциальный плацдарм для сатаны, верно? А сатана очень, очень умён.

Он не знает, что происходит в наших головах, потому что он не может читать наши мысли. Он не всеведущ, он не всеведущ, но у него много практики наблюдения за людьми, и он знает, где наши слабые места. Взгляд Гэри на духовную войну таков: если вы даете сатане плацдарм в своем гневе, в своей похоти, в своей гордыне и высокомерии, в своих сплетнях, что бы это ни было за плацдарм в вашей личности и разуме, сатана придет и будет, это не

одержимость, это может быть, это может стать угнетением, но он может занять этот плацдарм.

И вот пугающая мысль. Гэри верит, что Сатана на самом деле может предоставить свою демоническую силу этому плацдарму. Вы когда-нибудь знали кого-то, чей гнев? Это как будто гнев имеет свою собственную жизнь. Это как будто человек контролируется гневом; человек не контролирует гнев, и гнев подобен жизненной силе, исходящей из него.

Гэри сказал бы, что это Сатана. Так вот, суть гнева в том, что если вы не справитесь с ним немедленно, если вы позволите солнцу зайти в вашем гневе и вы позволите ему кипеть, Сатана пойдет, ха- ха Ха , у меня тут есть возможность. Или его демоны, которые хорошо обучены, говорят, ах, у нас тут есть возможность.

И страшно подумать, что он может на самом деле одолжить христианину свою демоническую власть над гневом. Я не знаю, как еще объяснить гнев одного пастора в моем кабинете. Это бросает вызов всякому разуму.

Почему он не объяснился? Почему он не рассказал, как, я имею в виду, я умолял его, скажи мне, что я сделал, чтобы причинить тебе боль. И все, что он мог сделать, это ругаться на меня. О, извини, но будь вульгарен со мной.

Итак, я думаю, что гнев — это действительно увлекательная тема. Но гнев, о котором говорит Иисус, — это бурлящий, невысказанный гнев, который порождает отношения и действия словесного убийства людей. И это то, что такое сплетни, верно? Это то, что такое разговоры за спиной.

Вот что значит наносить удары ножом в спину. Это убийство. Это просто не физическое, но может быть столь же болезненным.

Да. Моя жена преподавала мне очень важный урок. Когда мы только поженились, прошло уже четыре месяца с момента нашего брака, и она просто разрыдалась.

И она сказала, что ты меня не любишь. И я чуть было не сказал, хм, что тогда? Но я уже начал понимать, что это не тот тип ответа. Поэтому я сказал, я просто люблю тебя.

Почему ты думаешь, что я тебя не люблю? Она сказала, что ты никогда меня не дразнишь. Я сказал, да, я люблю тебя. Поэтому я никогда тебя не дразню.

Ну, в ее семье поддразнивание было признаком любви. И Робин, которая была блондинкой, любила шутки про блондинок. Я имею в виду, это было частью того, как ее воспитывали: поддразнивать, подталкивать и все такое.

Меня беспощадно дразнили, когда я рос. Подло, жестоко, рок-н-рольный вид дразнилок. И я ненавижу, когда меня дразнят.

У меня нет внутренней стены. И если вы в шутку назовете меня тупицей, вы отправите меня в депрессию. Если у меня есть какие-то отношения со всеми вами, если Мэтт назовет меня идиотом, нет возможности, чтобы я мог, а он этого не сделал, нет возможности, потому что мы друзья, нет возможности, у меня нет ничего внутреннего, чтобы помешать этому проникнуть в мое сердце и пронзить меня.

И мои дети любят дразнить меня. И я умолял их прекратить. И они наконец это сделали.

Они наконец поняли, что папа не может с этим справиться. Так что вы говорите о классическом столкновении культур. И я наконец сказал Робину, ладно, это действительно, очень тяжело для меня.

Как мне подразнить так, чтобы было смешно? Она говорит, что в этом не может быть никакой правды. А если в этом нет никакой правды, если ты хочешь рассказать мне анекдот про блондинку, а в этом нет никакой правды, давай, расскажи мне анекдот про блондинку. Я, наверное, посмеюсь.

И вот, как ни странно, вот мой ответ, если есть отношения, если нет честности, то есть, если в них нет правды вообще, то, знаете, я думаю, что друзья могут ужиться, называя друг друга «какой идиот», понимаете. Я так не делаю, хотя. То есть, я поддразнивал Робин какое-то время, лет 10, просто чтобы дать вам знать, что я ее люблю.

А потом я просто сказал, что мне некомфортно это делать. Я не могу пережить свое детство. И она решила, что тоже не хочет, чтобы ее дразнили.

Итак, все это, я думаю, если в этом нет ни капли правды, то есть отношения. Мой лучший друг из Азусы, я говорил с ним вчера вечером, потому что я собираюсь в Outer Banks на этих выходных. Это его рай.

И вот я спросил его, куда идти. А мой друг, все это глупое то и идиотское то. Он не имел в виду ни слова.

И я слышу это и думаю: "О, это Скотт". Это не большая проблема. И я думаю, что это нормально.

Но, боже, если нет отношений, если нет понимания, если в тебе есть хоть какая-то предполагаемая правда, идиот. И мне действительно трудно представить

себе ситуацию, в которой слово идиот не имело бы доли правды. Я думаю, это уже за гранью.

Знаешь, все, что чисто и прекрасно, и все эти фразы типа «тест», «идиот», «тупица», «кретин», «кретин», «кретин», ни одна из этих вещей не вписывается туда. Так что, я бы сказал, я бы предположил, что в отношениях, где есть любовь, где нет правды, часть этих вещей может быть просто глупой, небрежной речью, и это не имеет большого значения. Но я думаю, что это, вероятно, довольно маленькая категория.

Да, глупые разговоры. У вас проблема с глупыми разговорами в Послании к Ефесянам, где говорится: не делайте глупых разговоров. Какой у вас был еще вопрос? Да.

Когда гнев оправдан? Я думаю, очень важно, чтобы мы не направляли свой естественный гнев на Иисуса. И тот факт, что нигде не говорится, что он был зол на человека, мы должны быть осторожны, чтобы не сказать, ну, он должен был быть зол, просто нам об этом не говорят. И это может быть так, но я бы очень осторожно так делал, потому что там просто никогда об этом не говорится.

Знаешь, ну, если бы я очистил храм, я бы рассердился. Да. Это не значит, что Иисус был таким.

Так что, для меня, в моем мышлении, когда я чувствую вспышку гнева, я пытаюсь развиваться, пытаюсь развиваться, и Робин напоминает мне, что когда я за рулем, я не в лучшей форме. Я пытаюсь развить дисциплину, когда я чувствую гнев, сразу же говорить, в чем опасность? И не давать гневу обостряться и говорить, ладно, мне только что сказали, что есть опасность. Какой-то парень меня подрезал.

Ой, мне нужно притормозить. Или кто-то говорит что-то, что меня злит. И я думаю: что это? Ой, точно.

Они напоминают мне о том-то и том-то, что действительно ранило меня. Ладно. Они не те люди, которым мне нужно оказывать милость.

Я имею в виду, что гнев как показатель опасности, я думаю, это дар Божий. Но, боже, позволить ему кипеть, позволить ему двигаться, я не знаю, правильно ли это. Я имею в виду, когда я думаю об угандийских повстанцах, которые крадут детей для своей армии, это действительно сводит меня с ума.

Так что мне с этим делать? Если я живу в состоянии гнева на угандийских повстанцев, им все равно, и это искажает мою личность. Так что сделайте что-нибудь с этим. Посмотрите фактам в лицо.

Проповедуйте об этом. Учите об этом. Что бы ни случилось.

Но у Робина была замечательная комната, когда мы только поженились, и мы придерживались ее религиозно. Разве это не забавное выражение? Придерживались ее религиозно. И вот почему мы никогда не ложились спать злыми, никогда.

И было много раз, когда она будила меня в час ночи, говоря: «Я не могу спать». Мы не разобрались с этим. И я говорю: «Робин, у меня первое занятие в 7.30». Это греческий.

Мне действительно нужно поспать. Она говорит: «Мне все равно». Мы договорились, ты пошла спать, а ты проснешься, и мы с этим разберемся.

У нас было довольно много обсуждений до 2:33 утра. Это всегда были веселые дни в Греции, потому что мы просто устраивали греческую вечеринку или играли в игры или что-то в этом роде, потому что я так устал. Это была замечательная политика, которая способствовала здоровому браку, потому что мы просто не позволяли гневу или обиде задерживаться.

И мы всегда целовались, когда заканчивали. А когда ты злишься, это действительно трудно сделать, не так ли? И если ты злишься на свою жену или супругу, и ты целуешь их на ночь, они всегда могут это заметить. Да, да, мы еще не закончили.

Итак, я думаю, что есть место, но с этим нужно разобраться немедленно. Я понимаю, что у меня есть еще несколько заметок. Дайте мне дозвониться, чтобы закончить эту конкретную.

Ибо праведность должна превосходить праведность фарисеев, и призыв Бога к глубокому послушанию должен распространяться на наш гнев. Ответ — мгновенное примирение, не так ли? И это то, что получает 23. По сути, есть пара иллюстраций, но все они делают одно и то же.

Ключ к гневу — мгновенное примирение. Стих, который мы процитировали, ссылаясь на Послание к Ефесеям 4, 26. Солнце да не зайдет во гневе вашем.

Не давайте возможности дьяволу. Гнев — это всего лишь одно из тех огромных, широко открытых приглашений для Сатаны. Итак, у него есть две иллюстрации этого одного пункта, одного пункта мгновенного примирения.

Стих 23. Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и вспомнишь, что тогда были еще жертвенники, и вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь

против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдя прежде примиришься с ними, и тогда принеси дар твой.

Если вы навредили кому-то, чья ответственность примириться? Это ваша. А затем другой параллельный отрывок: если вы имеете что-то против брата или сестры, вы идете примириться. Так что я до сих пор помню эту проповедь.

Я не проповедовал. Это сделал кто-то другой. Если отношения разорваны, чья ответственность инициировать примирение? Ваша. Неважно, вы это сделали или вас обидели, это ваша ответственность.

Ой. Это тяжело, не так ли? Это действительно тяжело. Я словесно выгнал двух человек из церкви, будучи пастором.

Одному из них, парню, не понравилась иллюстрация, которую мне дал кто-то другой из церкви. Он подошел ко мне после церкви и кричал, буквально кричал на меня о том, какой плохой был этот другой человек из-за иллюстрации, которую она мне дала. Я не мог его успокоить, поэтому я силой выгнал его из церкви. Другая была очень интересная ситуация, когда пришел посетитель, и он подошел ко мне после и сказал, ты веришь в церковную дисциплину? Я сказал, хорошо, он, должно быть, из той церкви, которая любит церковную дисциплину, той, о которой я тебе рассказывал, и он думает о том, чтобы прийти сюда.

Отлично. Он хочет знать, собираемся ли мы применять церковную дисциплину. Я сказал: «Ну, да, нам это не нравится, но я немного об этом говорил».

Ну, я его совсем пропустил. Он сказал: «Ну, церковь должна наказать тебя за эту проповедь». Я спросил: «Правда?» Он сказал: «Да, ты сказал, что мы предлагаем прощение, независимо от того, просил ли человек об этом или нет, и это явно неверно».

Вы никогда не предлагаете прощения, пока человек не придет, и он сказал, умоляя и ползая о прощении. Я посмотрел на него, и я пошел, серьезно? Так вы бы применили церковную дисциплину против Иисуса на кресте? Ему это не понравилось, и он стал, не агрессивным, но это было очень злым, и он говорит, ну, ты должен простить меня, и я даже не буду просить прощения. Я сказал, я прощаю тебя.

Ты не прав. Твое отношение неправильное. Ну, ты когда-нибудь слышал об учении такого-то? И это был какой-то пастор в Индиане, о котором я никогда не слышал.

Я сказал, нет, ты никогда раньше о нем не слышал? И я сказал, и это не помогло, я сказал, о, он твой лидер культа? И я наконец сказал, его зовут Билл. Я сказал, Билл, дверь там. Не возвращайся.

Он сказал: «Я не заинтересован в том, чтобы ты изрыгал свой яд в этой церкви. Я рад поговорить с тобой, если ты когда-нибудь захочешь поговорить о том, чему учит Библия, но ты можешь больше никогда не изрыгать свой яд в этой церкви». Он был очень зол и не желал мгновенного примирения, и, насколько он понимал, примирение всегда является обязанностью другого человека.

Долго рассказывал эту историю, но случалось ли такое с вами? Со мной случаются действительно экстремальные вещи. Я магнит для странных людей. Что я могу сказать? Не все, с кем я связан, странные люди, Мэтью.

Да, мои ситуации, как правило, экстремальны. Это наша обязанность — попытаться мгновенно примириться, но то, что действительно сильно в этом отрывке, и я прочитал это в обсуждении Кента Хьюза, Нагорная проповедь, и я видел это в других местах, но именно там я это прочитал, это то, что Кент напоминает нам, где говорил Иисус, когда он это сказал? Ну, традиционное место для Нагорной проповеди — северный конец Галилейского моря, верно? Где приносятся все жертвы в храме? В Иерусалиме это 80 миль, трехдневный путь, и вам нужно обойти Самарию, верно? И поэтому, когда вы ставите себя, он говорит с группой людей в Галилее, и он говорит, если вы находитесь в трехдневном путешествии, и вы купили свое животное, и вы собираетесь убить его, и вы вспоминаете, что кто-то имеет что-то против вас, вы останавливаетесь. Я думаю, Корал Сокси, вы связываете свое животное.

Я никогда об этом не думал. Ты потерял свою жертву. Ты оставил свою жертву.

Вы путешествуете три дня. Вы находите человека, и вы примиряетесь, а затем вы возвращаетесь через три дня и приносите свою жертву. Вот насколько важно примирение для Бога, и что мы не проходим через внешние движения поклонения, когда в нашей жизни есть конфликт отношений.

Сейчас мы поговорим обо всех проблемах, связанных с этим, через секунду, но это мощная картина, не так ли? И то, как я говорю это во времена Нового Завета, когда нет жертвоприношений, таково: если вы готовитесь совершить акт поклонения, спойте песню, сделайте приношение, ответьте на чтение и проповедуйте. Если вы знаете, что кто-то действительно имеет что-то против вас, не делайте этого. Остановитесь.

Идите, примиритесь, а затем возвращайтесь. Вы можете себе представить, что бы произошло, если бы вы встали проповедовать и сказали: «Я не могу проповедовать». Извините.

Я причинил кому-то боль, и для меня грех совершать этот акт поклонения. Для меня грех проповедовать, так что вы все свободны. Мне нужно пойти и разобраться со своим конфликтом в отношениях.

Это была бы интересная песня. Держу пари, что они ее запомнят. И вот почему часть моей еженедельной рутины: кто-нибудь... Всегда найдутся люди, которым ты не нравишься.

Это так, но есть ли кто-то, кого я действительно обидел? Было ли небрежно сказанным мной словом? Было ли мое действие правильно истолковано? Я имею в виду, мог ли я видеть, что они могли неправильно истолковать действие? Есть ли что-то, что мне нужно сделать? Я не говорю, что я сделал это идеально, но это было частью моей еженедельной рутины. Моя рутина была... Мне очень повезло. Мне дали 30 часов в неделю, чтобы подготовить проповедь.

У меня было очень мало других обязанностей. Поэтому среда была чисто исследовательским днем. В четверг я начинал писать проповедь.

Я мог писать до середины пятницы, а потом начинал практиковаться. Я практиковал проповедь в молитвенном центре. Церковь знала, что больше ничего там не запланировано, и я практиковался весь день пятницы и большую часть субботы.

Мои дети всегда говорили, что я вошел в дверь в пятницу и вернулся в воскресенье днем, потому что это была моя ответственность и моя радость. И поэтому часть этой рутины, хорошо, прежде чем я начну, я так часто болтаю, что это кого-то ранит. Я действительно призываю вас делать то же самое.

Итак, это первая из иллюстраций. Теперь, есть важный определитель, и вы все этого ждете, и я уверен, что вы все это знаете. Римлянам 12, 18.

Насколько это зависит от тебя, будь в мире со всеми людьми. Другими словами, есть сломанные отношения, которые невозможно примирить. Этот человек, о котором я тебе говорил, ненавидит меня так глубоко, что я ходил к нему три раза.

Я сказал, знаешь, я бы, наверное, сделал это немного по-другому сейчас, учитывая то, чему я научился, но в целом, я сказал, я бы хотел сказать, я бы хотел не говорить просто так, скажи мне, что ты чувствуешь. Я бы хотел сказать, скажи мне, что ты чувствовал, когда я это сделал или когда я это сказал. Помоги мне понять, откуда ты пришел.

Я хочу услышать твои эмоции. И я этого не делал, но я сказал, что я сделал? И, знаешь, я извинюсь, если смогу. И мы сделали это три раза и очень ясно поняли, что примирение никогда, никогда, никогда не произойдет, потому что он не позволит этому произойти.

И после трех раз это стало бисером перед свиньями. Мы доберемся до этого отрывка. Другими словами, я ничего не мог с этим поделать.

Что касается этого, я сделал все, что мог придумать, чтобы быть в мире с этим человеком, и мне пришлось уйти от этого. И с моей тонкой кожей это все еще беспокоит меня, но я ничего не могу с этим поделать. Так что мы все знаем, что есть люди, которые не примирятся с нами, верно? Это просто жизнь.

И если вы духовный авторитет, будет больше людей, которые не примирятся с вами, потому что они не хотят, чтобы им говорили, что делать, как думать, как себя вести или какими они должны быть. Вы действительно оскорбите людей, если скажете что-то неправильно или скажете это не так, а они хотят быть оскорбленными. Гнев несет с собой свою собственную энергию, не так ли? И он подпитывает сам себя.

Это почти как самая чистая энергия, потому что гнев просто делает вас злее, и вам не нужно никаких других источников. Он подпитывает себя, и есть люди, которым это нравится.

Им нравится, как они себя чувствуют. Это дает им ощущение, что я лучше тебя. Это дает им ощущение, что я контролирую ситуацию.

Есть много разных причин, но они просто не примиряются. И вам нужно быть довольным тем, что вы сделали все, что могли. Знаете, для меня и этого человека это может быть через пять лет. Господь кладет мне на сердце сказать: хорошо, я попробую еще раз, но я не собираюсь себя терзать.

Я подожду, пока не получу достаточно ясное послание от Духа, что я должен инициировать контакт, потому что каждый раз, когда я инициирую контакт, становится только хуже. Но это жизнь за кафедрой. Конечно.

Я бы определил это как посещение библейского обучения и посещение семинара. Нет, это семинар? Где он, Мэтт? Где тот, о прощении? Это семинар. И это консультант, который изменил нашу жизнь.

После всех обид и боли от служения мы отправились на конференцию для пасторов, подвергшихся насилию, в общем-то. Это было в Канаде, организовано Campus Crusade for Christ. И они пригласили разных специалистов, чтобы поговорить о разных вещах.

И он говорил о прощении. И это было так фундаментально, что жизнь наша изменилась. Мы заставили его спуститься.

Мы сняли видео семинара по библейскому обучению. И то, что он делает, это последняя лекция на семинаре. И он говорит, прощение — это эгоистичное дело.

Ты не прощаешь другого человека. Ты прощаешь себя. И в прощении ты говоришь: я отказываюсь от всех прав на месть этому человеку.

Ладно, Господь, всё в твоих руках. Я прощаю их. Я отказываюсь от всех прав.

Вопрос в том, есть ли раскаяние со стороны другого человека? Вот, я думаю, к этому вы и клоните. Если есть раскаяние, у него есть диаграмма. Если есть раскаяние, это не значит, что все отлично.

Доверие в отношениях все еще нужно восстановить. Но вы идете в этом направлении. Я имею в виду, вы когда-нибудь были в ситуации, когда человек извиняется, а вы все еще немного переживаете, и они нападают на вас, типа, эй, я извиняюсь.

В чем твоя проблема? У тебя когда-нибудь было такое? У меня был член семьи, который сделал это со мной однажды, и он действительно причинил мне боль. И это все еще болело. А потом он просто разозлился на меня.

Потому что я сказал, ну, знаешь, я не уверен, что доверяю тебе в этот момент. Я простил тебя. Я принял твое покаяние.

Но доверие должно быть восстановлено. Проблема возникает, если человек раскаивается или не раскаивается. И тогда ответ — границы.

Вам должно быть комфортно говорить: «Этот человек не раскается. Между нами нет никаких отношений. Мне нужно установить границы, чтобы быть в безопасности».

И я забыл ваш вопрос, но я думаю, что это был мой ответ. Я ответил на него? Конечно. Хорошо.

Это сказочный семинар, вы все. Вы должны заставить каждого лидера в вашей церкви привязать его к стулу и заставить его пройти через семинар прощения. Потому что это сплетни, и обида, и боль, и отсутствие прощения, и отсутствие примирения, я думаю, это главное, что разрывает церкви на части.

И этот семинар поможет вам пройти и понять. Но прощение — это бескорыстный поступок, которому он научит. Это то, что вы делаете для себя.

Это то, как вас отпускают. А потом, будут ли отношения или нет, зависит от того, расскаются ли они и захотят ли они проделать тяжелую работу по восстановлению доверия. Чего я не хочу, так это для вас всех, и опять же, это было особенно в китайском контексте.

Мы потратили кучу времени на разговоры об этом. Из-за национального менталитета, очень много сломанных отношений. Муж и жена.

Порнография в китайской пасторали огромна. Она просто огромна, за пределами нашей. И поэтому вся эта тема боли, обид и разрушенных отношений там особенно выражена.

Но я уверен, что это везде. Я болтал после перерыва, да? Извините. Мы уйдем пораньше на обед.

Некоторые люди отказываются примиряться. Поэтому вам нужно следовать словам Иисуса до тех пор, пока вы не почувствуете себя освобожденным. Если это ваш супруг, вы, вероятно, никогда не будете освобождены.

Если это ваши дети, иногда бывают ситуации с нашими детьми, когда это просто не примиряется, и они уходят с работы, чтобы дать показания. И вы продолжаете молиться и надеяться, что они вернуться. Я не знаю, сколько раз я говорил родителям, смотрите, это просто перерыв.

Им 20 лет. Они в самом разгаре самых сложных перемен в своей жизни. Да, они сейчас тебя ненавидят.

Это не значит, что они будут ненавидеть тебя через пять лет. Это просто перерыв. Просто молись.

Вернется. Вернется. У вас есть еще комментарии или вопросы по поводу гнева? Ну, извините. Был момент, когда я забыл об этом в своих заметках.

Есть вторая иллюстрация, 25-26. О, вот она. Это изображение виновной стороны, которая достаточно умна, чтобы добиваться внесудебного примирения.

Быстро урегулируйте вопросы с вашим противником. И предположение, и снова, Куорлз делает действительно хорошую работу в этом направлении, говоря, что в этом конкретном случае, скорее всего, человек знает, что он

неправ, а противник прав, и противник выиграет в суде. Так что быстро урегулируйте вопросы с вашим противником.

Он вез тебя в суд. Сделай это, пока вы еще вместе в пути, в дороге. И было просто мгновенное примирение.

Или противник твой предаст тебя судье, а судья предаст тебя стражнику, и будешь брошен в темницу. Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта. И так, предполагается, что ты сделал что-то плохое.

Вас за это судят. И это просто модель того, как позаботиться о вещах немедленно, немедленно, насколько это зависит от вас. Хорошо, есть комментарии или вопросы по всей этой теме? Нет, эта иллюстрация будет о суде.

Да. Да. Да, это была бы хорошая иллюстрация.

Это была бы действительно хорошая иллюстрация, не так ли? Вы в классе, вы преподаете, и ребенок просто очень непослушный. И часть нас просто хочет... Я помню, как я назвал одну из моих любимых учительниц по имени. Мужик, мне что, заклеили рот? Я имею в виду, действительно заклеили.

Я облизывал губы, потому что видел, что она делает. Я все это смачивал, чтобы не прилипло. Но было бы лучше, если бы мисс Мэрион сказала: «Билл, почему ты это сказал?» И ответ был: «Я люблю тебя».

Я люблю своих учителей. Она называла меня по имени, поэтому я подумал, что в качестве ласкового обращения я должен называть ее по имени. Знаете, она совершенно неправильно поняла.

Она прочитала это как-то совсем по-другому. Но, знаете, у меня есть друзья, которые... У меня есть один друг, который работает учителем труда в девятом классе; они действительно делали пилы, знаете ли. И есть настоящий набор правил.

Он преподает в очень плохом районе в Спокане. Знаете, у него был один ребенок, который неправильно пользовался настольной пилой, и он пошел его поправить. Ребенок повернулся и сказал: «Я могу тебя уволить».

Я имею в виду, он не может. Ребенок мог бы придумать историю. Он прикоснулся ко мне неподобающим образом, и учитель ушел, верно? И проблема, даже в такой ситуации, в том, ладно, что случилось сегодня утром?

Почему этот ребенок пришел в школу таким злым? Может быть, его алкоголик, зараженный кокаином отец избил его сегодня утром и снова бросил в 300-й раз.

И это, я имею в виду, это всегда, что стоит за гневом? На какую боль, боль и опасность указывает гнев? И это гораздо более эффективный способ, если возможно, управлять школой, управлять классом. Да. Но вот почему я думаю, что я вас всех путаю в китайском. Извините.

Но это, рассказать вам историю студента, который простил меня за проповедь об этом. Я рассказывал вам эту историю? Он, должно быть, был в Шанхае. Когда я проповедовал этот отрывок в следующее воскресенье, парень в церкви, 25 лет, аккуратный парень, хороший, преданный христианин, я знал его сердце.

И он подошел ко мне перед первой службой и сказал: "Я просто хочу, чтобы ты знал, я простил тебя за твою проповедь на прошлой неделе. Разве я не говорил это всем тебе? Так и было. Ладно".

Я думал, что это на английском. Вот почему я говорю, что поклялся, что смогу рассказать эту историю без переводчика. В любом случае, это сложный отрывок, потому что он звучит так, как будто в ту минуту, когда я назову того парня, который подрезал меня на шоссе, идиотом, я отправлюсь в ад.

Вот почему мы представили весь этот класс, говоря о том, как мы будем обращаться с языком. И это вы. Иисус использует драматическую речь, чтобы донести мысль. И я бы сказал по этому поводу, что если у нас есть проблема с тем, чтобы называть людей Морей и Рака, и любым другим словом, которое вы хотите использовать, неудачник.

Я думаю, нам нужно взглянуть на нашу собственную сломленность, нашу собственную духовную испорченность и сказать: почему я готов судить человека? Почему я готов реагировать таким образом? Да, я собираюсь сказать неправильные вещи. Я собираюсь реагировать правильно, неправильно. Жизнь — это путешествие.

Мы усваиваем эти уроки. Когда-нибудь я никогда никого не назову неудачником. Это будет рай.

Но что это во мне? О, да, это гордость. Это высокомерие. Это я возвышаю себя над другим человеком.

Потом он просто ездит на Prius. Так что он не так хорош, как я. Я вожу Jeep.

Это шутка. У кого тут есть Prius? Ага. Водители Prius — проклятье моего существования.

Извините. В Портленде так много водителей Prius, которые выезжают на скоростную полосу и едут на две мили в час ниже допустимой скорости. И когда вы видите кучу машин на автостраде в Портленде, это обычно водитель Prius.

И если это не водитель Prius, то это водитель Subaru. Я никогда не видел Charger на скоростной полосе, превышающий скорость. Никогда не видел Charger, Mustang или BMW.

Это всегда Prius. Это одна из наших постоянных шуток. И я понятия не имею, почему я это сказал.

Да, потому что я хочу нарушить ограничение скорости. Если я получу штраф, я получу штраф. Ладно, я этого заслужил.

Когда есть конфликт и когда есть это желание, нам нравится злиться. Если бы нам это не нравилось так сильно, мы бы этого так сильно не делали. Так? Да, ладно, ну, если я... И так бывают моменты, вот к чему я пытаюсь прийти.

Бывают моменты, когда мы смотрим на свой гнев, смотрим на то, как мы реагируем, тупица, придурок, и мы говорим, о, что это во мне только что сделало это? И вы возвращаетесь по звеньям цепи, и вы добираетесь до нищеты духа и говорите, о, я лучше, чем они. Я думаю, что я лучше, чем они. Из-за того, на чем они ездят или что еще, я думаю, что я лучше, и я имею право нарушать ограничение скорости в Портленде, если я хочу.

Знаете, вы можете заполнить свои собственные пробелы в этом. И так это просто, да, мы потерпим неудачу, мы разозлимся, но они есть, гнев - это показатель более глубокой проблемы, что есть опасность, физическая опасность или опасность значимости, или опасность, вы знаете, что угодно. И мы должны вернуться к золотой цепи и разобраться с ней.

И это значит, что если мы с тобой действительно понимаем, кем мы являемся перед Христом, то гораздо легче смиренно и кротко подойти к другому человеку и сказать: что я сказал такого, что тебя задело? Расскажи мне, что ты чувствовал. Проведи меня через это. И на самом деле ты прав.

Я хуже, чем вы думаете. Когда вы все дойдёте до этой точки, дайте мне знать. Меня там нет.

Но это то, что нам нужно сделать. Это сложный вопрос. На самом деле, некоторые комментаторы обращаются к вопросу, почему он начал с гнева. Возможно, потому, что это самая универсальная и самая опасная эмоция.

Не знаю, правда ли это, но интересно поразмышлять. В любом случае, слишком долго говорить. Давайте сделаем перерыв.

Мы вернемся сюда после обеда, около 1:30, а затем мы пройдемся по другим деяниям большей праведности. Увидимся тогда.

Это доктор Билл Маунс в своем учении о Нагорной проповеди. Это сессия 6 по Матфею 5:21 и далее, Деяния большей праведности, часть 1.